

Он думал, что просто просмотрит все воспоминания с самого начала, но не ожидал, что они уже с самого начала сбились.

Юнь Чэн был всего лишь сторонним наблюдателем в этой иллюзии. Он видел себя практикующим во дворе, а его новый младший брат улыбался, как цветы, и цеплялся за него. Через несколько дней он сказал ему: «Второй старший брат, я ни разу не видел четвертого старшего брата с тех пор, как попал сюда».

«Мы должны встретиться с ним», — услышал Юнь Чэн свой теплый голос и поднял руку, чтобы погладить маленького младшего брата по волосам. «Твой второй старший брат тоже давно не видел четвертого брата, поэтому я возьму тебя с собой. Ты встретишься с ним сегодня».

Когда Юнь Чэн привел младшего брата во двор четвертого брата, он обнаружил, что тот с красным лицом и тяжело дышащий поливает духовные растения во дворе.

Юнь Чэн с первого взгляда мог сказать, что он страдает от лихорадки, поэтому он затащил Пэй Юнь Шу в комнату, проверил его пульс и дал ему таблетки.

Глаза Пэй Юнь Шу сияли. Хотя он был болен, у него было хорошее настроение. Он ярко улыбался Юнь Чэну: «Старший брат!»

Юнь Чэн ущипнул его за лицо и с невозмутимым видом спросил: «Почему ты не принимал таблетки?»

«Я не хотел их есть, - сказал Пэй Юнь Шу. - Все оставшиеся у меня лекарства чрезвычайно горькие. Я лучше останусь больным, чем буду есть эти горькие эликсиры».

Юнь Чэн фыркнул: «Ерунда».

Пэй Юнь Шу улыбнулся так сильно, что его глаза зажмурились, он бросился в объятия Юнь Чэна: «Брат, пожалуйста, дай мне таблеток, которые не будут горькими».

Юнь Чэн не смог удержаться от смеха: «Хорошо».

Он подумал о новом младшем брате, которого привел, и обернулся, чтобы попросить его подойти, но увидел, что тот смотрит прямо на Пэй Юнь Шу в его руках.

Юнь Чэн погладил Пэй Юнь Шу по голове: «Это наш новый младший брат. Ты, должно быть, слышал о нем?»

Пэй Юнь Шу вывернулся из объятий Юнь Чэна и подошел к новому младшему брату с теплым выражением лица: «Младший брат, я твой четвертый старший брат».

Младший брат поджал губы и застенчиво улыбнулся.

Но с тех пор новый младший брат стал чаще прибегать к Юнь Чэну.

Юнь Чэн брал его на практику и лично обучал его. Через некоторое время он и его младший брат очень сблизились.

Несколько дней спустя новый младший брат сопровождал его на заднюю гору, чтобы собирать травы. Когда они закончили половину сбора, то услышали неподалеку смех.

Юнь Чэн и Юнь Ван пошли посмотреть и увидели веревку, привязанную между двумя зелеными деревьями. Четвертый младший брат сидел на этих «качелях», а третий брат усердно раскачивал его.

«Третий брат, качай сильнее», — от души рассмеялся Пэй Юнь Шу. Когда он подлетал на высокое место, его черные волосы были подняты, а выражение его лица было полно радости. «Если ты не сделаешь меня счастливым, я расскажу Учителю то, что ты просил меня скрыть!»

«Не надо!», - третий брат льстиво улыбнулся и нарочито вздохнул: «Трудно воспитать злодея и женщину».

Пэй Юнь Шу обернулся и пристально посмотрел на него. Третий брат толкнул изо всех сил: «Мой хороший младший брат, ты должен хранить секреты для своего брата. Я знаю, что ты любишь Учителя больше всех, но ведь и я занимаю второе место в твоём рейтинге, верно?»

Юнь Чэн слушал в сторонке и не мог не фыркнуть: «Третий брат был легкомысленным и прохлаждался, говоря, что на тренировках, черт знает сколько лет, но теперь у него все еще хватает наглости говорить такие вещи, когда он вернулся?».

Пэй Юнь Шу видимо подумал о том же, о чем и Юнь Чэн. Он рассмеялся и сказал: «Среди братьев ты едва ли можешь занять четвертое место».

«Разве это не даже после нового младшего брата?!», - третий брат достал веер и обмахнулся: «Ах! Какой ты бессердечный! Разве твой самый любимый среди братьев не второй старший брат?»

Юнь Чэн внезапно почувствовал, как у него быстро застучало сердце и перехватило дыхание.

Он с нетерпением ждал, что скажет четвертый младший брат.

Четвертый брат качнулся на веревке, и кивнул: «Брат прав».

Лицу Юнь Чэна стало жарко, и он не мог не приложить кулак к губам и тихо закашляться. Думая, что рядом с ним все еще находится их новый младший брат, он почувствовал себя еще более смущенным: ему хотелось развернуться и пойти обратно, но он увидел, как младший брат посмотрел на него.

Этот взгляд был полон жестокости и ревности, полон злобы, черной, как чернила, но в следующий момент младший брат тихо рассмеялся, его глаза были полны поддразнивания: «Второй брат, четвертому старшему брату ты очень нравишься».

Сердце Юнь Чэна снова было разбито этой фразой. Он смешно покачал головой и сбежал сюда вместе с младшим братом, как будто бежал от опасности.

После этого Юнь Чэн не мог не обратить внимание на четвертого младшего брата.

Четвертый младший брат любит смеяться и у него веселый характер. После того, как Юнь Ман вернулся с тренировок, им всегда было о чем поговорить. Четвертый младший брат любит духовные растения, когда духовная трава цветет, он был очень счастлив. Четвертый младший брат любит пить чай, особенно чистый весенний чай, приготовленный из утренней росы, он заваривал его утром во многих горшочках и пил с утра до вечера.

Юнь Чэн также обнаружил, что четвертый младший брат, похоже, боялся боли.

Отношение Мастера Лин Цина к их младшему брату было совсем другое. Новый младший брат также имел милый темперамент. Глаза Юнь Чэна постоянно были прикованы к четвертому младшему брату. Это обнаружил новый младший брат. Он отвел его в место, где никого нет и спросил: «Старший брат Юнь Чэн, ты хочешь стать даосской парой с четвертым братом?»

Юнь Чэн долго молчал, но все же сказал: «Хватит говорить чепуху».

Он поспешил сбежать от младшего брата, который сказал сзади: «Второй старший брат, я думаю, ты тоже нравишься четвертому старшему брату».

Той ночью Юнь Чэн больше не мог практиковать.

После этого дня Юнь Чэн уделял больше внимания четвертому младшему брату, но вскоре он обнаружил, что пока новый младший брат находится перед четвертым братом, тот будет видеть только нового младшего брата.

Будь то перед их Учителем или братьями, пока рядом их новый младший брат, Пэй Юнь Шу будет обращать внимание только на него.

Сердце Юнь Чэна немного упало.

Вскоре после этого некоторые ученики с других вершин познакомились с Пэй Юнь Шу, тот сказал, что хочет спуститься с ними с горы, чтобы практиковать.

Место, куда они хотели пойти, было очень опасным. Лицо Учителя сразу же изменилось, и он с холодным лицом отклонил просьбу Пэй Юнь Шу на глазах у всех. Слова были резкими и звучали чрезвычайно обидно. Юнь Чэн промолчал, он не хотел, чтобы Юнь Шу покидал Пик У Чжи.

Никто из братьев ничего не сказал. Глаза Пэй Юнь Шу покраснели, он упрямылся: «Мне пора идти!»

Четвертый младший брат обернулся и пошел обратно в свой двор, чтобы собрать свои вещи. Юнь Чэн увидел темное и неясное выражение глаз младшего брата, и его лицо побледнело. После этого новый младший брат пошел к Учителю. Неизвестно, что он сказал, но когда он снова вышел, то сказал, что Учитель велел запереть Пэй Юнь Шу.

После того, как Юнь Чэн узнал об этом, помимо беспокойства, он на самом деле стал втайне счастлив.

Четвертого брата заперли у себя во дворе, в квадратной и квадратной золотой комнате, как спрятанную красавицу. Нет посторонних, которые могли бы смутить его и запятнать обычаями смертных. Это лучший способ.

После этого, даже если они ничего не говорили, старшие братья, похоже, в течение нескольких дней следовали каким-то секретным правилам: никто не взял на себя инициативу навестить их четвертого младшего брата, и никто не разговаривал с ним.

Холодное отношение заставит их четвертого брата испугаться. Если он будет напуган, то будет чрезвычайно послушен.

После этого однажды ночью к нему пришел новый младший брат, он пил вино и сказал то ли хвастливо, то ли жалуясь: «Четвертый старший брат всегда приставал ко мне. Он действовал так, как будто хотел, чтобы я стал его даосской парой».

Юнь Чэн не помнил, когда младший брат ушел той ночью, но он сам пил до рассвета. Когда солнце взошло и золотой свет наполнил землю, его глаза наполнились кровью и холодом, и он пошел во двор к четвертому младшему брату.

Настоящий Юнь Чэн, который был пойман в ловушку иллюзии и не мог никак повлиять на события перед ним, внезапно почувствовал плохое предчувствие.

Это дурное предчувствие становилось все более серьезным по мере того, как его тело приближалось ко двору четвертого брата, его сердце бешено билось, а в висках пульсировала

боль.

Тогда он понял, почему пришло это плохое предчувствие.

Он видел, как «Он» подобрал оружие четвертого брата и снисходительно наблюдал, как тот ползком двигался по земле.

Глаза Пэй Юнь Шу наполнились слезами и страхом, и он говорил: «Второй старший брат, я никогда больше не буду провоцировать своего младшего брата. Я уйду из секты. Можешь ли ты меня отпустить?»

Четвертый младший брат, чье развитие было запечатано, был жалок, как птица со сломанными крыльями перед ним.

Юнь Чэн не мог остановиться, он не мог даже закрыть глаза, не мог притвориться, что обманывает себя, каждый раз, когда ножны падали на ноги Пэй Юнь Шу, каждый всхлип и крик страха и боли со стороны Пэй Юнь Шу...

Это оставило большую дыру в его сердце.

Холодный ветер проникал в мозг, и распространялся по телу. Юнь Чэн не осмеливался взглянуть в глаза Пэй Юнь Шу или увидеть, что он делает.

Но он был вынужден смотреть. Он наблюдал и чувствовал. Иллюзия казалась реальностью. Ощущение удара ножен по чужим ногам никогда не забудется.

Вот что имел в виду четвертый младший брат, когда вверг его в эту иллюзию.

Сердце Юнь Чэна колотилось от боли до онемения.

Он слушал хриплый крик Пэй Юнь Шу в иллюзии и вспомнил, что тот дважды спрашивал его раньше: «Брат, почему ты сломал мне ноги?»

Оказывается, именно это имел в виду четвертый младший брат...

*

Вскоре после того, как Юнь Цзин и Юнь Чэн впали в иллюзию, на их лицах появилась некоторая боль, брови нахмурились, а кулаки были сжаты.

Пэй Юнь Шу больше не заботился о них. Он ждал, пока Чжу Ю победит лидера секты.

Демонические культиваторы смотрели на него и тайно проклинали в своих сердцах. После проклятия они начали думать о том, как выжить.

Прежде чем они успели об этом подумать, их непобедимый лидер секты тяжело упал с воздуха на землю. Чжу Ю бросился вниз и пронзил грудь лидера секты своими острыми когтями.

«...», - демонические культиваторы секты Хуа Цзинь запаниковали: «Глава!!!!»

Глаза Пэй Юнь Шу загорелись, он подлетел к Чжу Ю и наклонился вперед, чтобы увидеть лидера секты: «Чжу Ю, он был убит тобой».

Тело Чжу Ю также было наполнено запахом крови. Он также получил много серьезных травм и тяжело дышал. Когда он увидел приближающегося Пэй Юнь Шу, то обнял его, уцепившись за подбородок и глубоко поцеловал.

Гнев и боевой дух, которые еще не улеглись, превратились в другой вид жара переплетения губ и языков. Чжу Ю держал Пэй Юнь Шу за талию и не мог не тереть ее, сминая одежду.

После того, как Пэй Юнь Шу отреагировал, его лицо стало красным, он попытался оттолкнуть Чжу Ю, поднял колено и ударил его в живот.

«Будь приличнее!», — Пэй Юнь Шу стиснул зубы, желая съесть этого дракона живьем, — «В следующий раз я приготовлю тебя и съем!»

«Что ты хочешь съесть?», - виски Чжу Ю были мокрыми от пота, а дыхание пересохшим: «Съешь мой драконий корень...»

Пэй Юнь Шу прикрыл его рот рукой.

После этого Пэй Юнь Шу внимательно осмотрел тело главы секты и подтвердил, что тот действительно мертв, унес отсюда Чжу Ю и перенесся к тому месту, где прятался Байли Гэ.

Когда демонические культиваторы секты Хуа Цзинь узнали, что лидер их секты мертв, они были наполовину полны горя, наполовину скрытой радости. Они больше не собирались здесь оставаться и исчезли в одно мгновение.

Господин Цинфэн сказал: «Если глава секты мертв, им не придется беспокоиться о том, что ядовитый эликсир в их телах подействует».

Пэй Юнь Шу и другие знали, что и в его теле была ядовитая пилюля. Господин Цинфэн знал, что это не может быть использовано в качестве оправдания. Он принес Картину обратно в Хуа Цзинь. Именно из-за ядовитой таблетки он был в подчинении, но это было еще и потому, что

Божественная Картина принадлежала лидеру секты. Только лидер секты мог знать, как ее взломать.

Он привел их сюда, потому что хотел найти способ освободить их.

Но на данный момент лидер секты мертв и все решилось. Он просто унизил себя, рассказав все это, и никто в это не поверит. Господин Цинфэн прошептал: «Я сделаю все, что ты захочешь».

Когда он сказал это, он смотрел прямо на Пэй Юнь Шу.

Пэй Юнь Шу сделал вид, что ничего не знает, и опустил глаза, а Чжу Ю рядом с ним играл рукой с его пальцами.

Байли Гэ сказал: «Давайте пока не будем об этом говорить. Хуа Юэ все еще держит тело ребенка. Найдем красивое место и сначала похороним его».

Остальные кивнули и пошли искать подходящее место. Чжу Ю следовал за Пэй Юнь Шу. Он не знал, что происходит, но его дыхание было очень тяжелым. Ему надоело играть с пальцами рукой, и он подумал, что их цвет действительно красивый, поэтому он поднял руку Юнь Шу и нежно пососал эти пальцы.

Пэй Юнь Шу пришел в себя, отнял свою руку и несколько раз потер ею об одежду Чжу Ю: «Все равно ты как ребенок».

Чжу Ю подумал, что он победил могущественного врага, и был в состоянии волнения, поэтому сказал: «Если я ребенок, могу ли я пить молоко?»

Пэй Юнь Шу немного рассердился, когда понял, что тот сказал, но Чжу Ю внезапно наклонился, подхватил его, оставив группу людей впереди, и побежал в противоположном направлении с Пэй Юнь Шу на руках.

«Чжу Ю», — разозлился Пэй Юнь Шу и укусил его за плечо, — «Там хоронят ребенка, что ты делаешь!»

Чжу Ю: «После смерти существует воскрешение».

Глаза Пэй Юнь Шу были красными, то ли от гнева, то ли от смущения: «Отпусти!»

«Я тоже ребенок», — Чжу Ю опустил голову, прижался к губам Пэй Юнь Шу, ущипнул его за щеки и прося открыть рот. — «Ты любишь меня и заботишься обо мне».

Ци в его теле была густой и бушующей, отчего он стал совсем не таким, как обычно.

Когда Чжу Ю отошел, несколько серебряных нитей засияли великолепным светом. Чжу Ю опустил голову и снова поцеловал его. Пэй Юнь Шу сильно трепыхался, Чжу Ю даже поднял руку, чтобы в наказание шлепнуть Пэй Юнь Шу по ягодицам, и с красными глазами прижал к земле.

Он подхватил Юнь Шу и прижал к дереву, одежда была порвана. Чжу Ю хорошо провел время, выпив все «молоко» которое смог получить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1284010>